

8. Федоров, А. А. Технология проектирования нейро-цифровых экосистем для реализации концепции Индустрия 5.0 / А. А. Федоров, И. В. Либман, С. И. Корягин, П. М. Ключек // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 19–39.

9. Родионов, Д. Г. Индустрия 5.0, цифровая экономика и интеллектуальные экосистемы (ЭКОПРОМ – 2021) / Д. Г. Родионов, А. Б. Бабкин. – СПб: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – 810 с.

10. Loiko, A. New industria. Digital ecosystems and Smart Society / A. Loiko. – Chishinau LAP, 2022. – 145 p.

11. Loiko, A. Philosophy of Cognitive Technology / A. Loiko. – Minsk BNTU, 2022.

УДК 37/014(476) “18/19”

**ЦАРИЗМ В БОРЬБЕ ПРОТИВ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
УЧИТЕЛЬСТВА (НАЧАЛО XX В.)**

Острога В. М., БГТУ, Минск
E-mail: ostroga.v@mail.ru

В статье показана борьба российского самодержавия против общественно-политического движения учительства Беларуси во второй половине XIX – начале XX вв. Рассмотрены разнообразные формы и методы преследования передовых педагогов в борьбе за демократизацию школы и общества в целом. Выводы, сделанные автором, основаны на анализе актов законодательства, архивных источников, материалов педагогической печати.

Ключевые слова: учительство, общественно-политическое движение, царизм, демократизация, народное образование.

**TSARISM IN THE STRUGGLE AGAINST
THE SOCIO-POLITICAL MOVEMENT OF TEACHERS
(BEGINNING OF THE 20TH CENTURY)**

The article shows the struggle of the Russian autocracy against the socio-political movement of teachers in Belarus in the second half of the 19th – early 20th centuries. Various forms and methods of persecution of advanced teachers in the struggle for the democratization of the school and society as a whole are considered. The conclusions made by the author are based on the analysis of legislative acts, archival sources, materials of the pedagogical press.

Keywords: teaching, socio-political movement, tsarism, democratization, public education.

Наряду с просветительской и культурной деятельностью в среде местного населения прогрессивная часть народного учительства принимала участие в революционно-освободительном движении. Особенно активизировалась общественно-педагогическая деятельность в годы революции 1905–1907 гг., когда возникли многочисленные учительские общества и союзы.

В Российской империи распространенной формой делового обмена и обмена информацией учителей считались педагогические съезды и курсы, которые начали проводиться с еще с 60-х годов XIX в., став первой формой организации профессиональной коммуникации и объединения учителей народных школ. В период первой русской революции Министерство народного просвещения издало ряд нормативно-правовых актов с целью сильного ограничения и вовсе запрета различной общественно-политической и демократической активности учительства. Так, циркуляр от 21 июня 1905 г. запрещал «лицам учительского персонала организовывать союзы и проводить съезды». Так, директор Минской дирекции народных училищ с началом революции в 1905 г. просил губернатора упредить и запретить проведение съездов народных учителей. Он также поручил выяснить, чем можно объяснить нелегальную деятельность учителей и как это явление быстрее ликвидировать [1, л. 3]. В 1905–1906 гг. на нелегальной основе провели съезды учителя Витебской, Гродненской, Виленской и Могилевской губерний, на которых звучала мысль о необходимости объединения в борьбе за свои права. 9 июля 1906 г. группа учителей (19 человек) съехались на нелегальный съезд в селе Николаевщине Минского уезда. Активным участником был и К. Мицкевич (Я. Колос), который около двух лет находился под следствием. В 1908 г. состоялся суд. Виленская судовая палата вынесла суровый приговор, согласно которому учителя К. Мицкевич, Я. Безмен и В. Сильвестров были осуждены на 3 года лишения свободы [2, л. 4–36].

В апреле 1905 г. был основан Всероссийский союз народных учителей, который ставил целью организацию борьбы за политические свободы, демократизацию системы народного образования, введение всеобщего начального обучения, его светский характер, улучшение правового и материального положения педагогов. Союз объединил учительские организации различных регионов в федерацию национальных и территориальных педагогических союзов. На съезде в Петербурге в апреле 1907 г. также было представительство от учительства белорусских школ. Создание Союза и участие в его деятельности считалось противоправным и преследовалось. В «Бюллетене» Союза (он издавался с 1905–1907 гг.) и протоколах учительских съездов часто публиковались сведения о «гонениях» против наиболее активных участников: в масштабах России с 1905 г. по июнь 1906 было зарегистрировано около 800 пострадавших учителей – членов союза (из них 175 были уволены, 556 арестованы, 49 вы-

сланы, 20 перешли на нелегальное положение, несколько человек были убиты) [3, с. 72]. На одном из заседаний III Государственной Думы, которую образно называли «Думой народного образования» [4, с. 196] во время обсуждения законопроекта о введении всеобщего образования депутаты-черносотенцы доказывали заряженность народной школы революционными идеями. В научной литературе встречаются сведения, что только за участие в революции 1905–1907 гг. свыше 23 тысяч народных учителей были подвергнуты преследованиям [5, с. 81]. В педагогической печати отмечалось: «расстреляно 23 учителя, повешено 5, подвергнуто телесным наказаниям 72, спасалось от смерти и истязаний бегством 118». Именно так расправились в 1906 г. царские власти с прибалтийскими народными учителями [6, с. 3].

Распоряжением 14 сентября 1906 г. правительство запретило «всякое участие в политических партиях, обществах и союзах, не только явно революционных, но и таких, которые, хотя и не причисляют себя открыто к революционным, тем не менее, в программах своих, в воззваниях своих вожаков и в других проявлениях своей деятельности обнаруживают стремление к борьбе с правительством или призывают к таковой борьбе население». Также констатировалось, что «принадлежность к той или иной партии есть дело личного убеждения каждого, причем участие в партиях, которые стремятся к разрушению существующего порядка, нельзя допускать... Занятие политикой не должно ни в чем препятствовать верной обязанности клятвы». Поэтому учителя, которые принимали участие в антиправительственных объединениях, вели революционную агитацию и пропаганду, «подлежали незамедлительному увольнению» со службы. Против них также возбуждалось судебное преследование [7, с. 176].

Архивы сохранили интересные данные о революционной деятельности учителей среди местного крестьянского населения. Так, в 1906 г. из Новогрудского уезда Минской губернии было выслано 8 учителей за агитацию среди крестьян и распространение нелегальных прокламаций [8, с. 5]. Также в 1906 г. в Скиделе Гродненской губернии был задержан учитель М. Касюновский, который читал прокламацию антиправительственного содержания [9, л. 12]. Учитель школы грамоты д. Ломы Полоцкого уезда Т. Я. Мищенко призывал крестьян не платить повинностей и сопротивляться указаниям урядников. Он был немедленно уволен из школы и «как ратник Государственного ополчения, призван на действительную военную службу и отправлен в 90-ю низшую ополченскую дружину в Варшаву» [10, л. 1, 15].

Передовое учительство подвергалось преследованиям: многие были высланы в Сибирь, уволены с занимаемых должностей или переведены в другие места. За «подстрекательство к волнениям» и «антиправительственные действия» в Гродненской губернии было уволено 13 учителей, в белорусских уездах Виленской и Ковенской – 27, в Минской – 4 [11, с. 46].

Таким образом, в период подъема первой русской революции обостряется борьба различных социальных сил за влияние на школу и ее учителя. Несмотря на административные запреты и судебные преследования, в начале XX в. учителя включались в просветительскую и пропагандистскую деятельность среди местного населения, организовывали нелегальные съезды и обсуждали будущие проекты демократической организации народного образования. Под влиянием революционных событий царизм вынужден был лавировать и корректировать свою политику, прибегая поочередно, то к незначительным уступкам, то к ужесточению мер борьбы с антиправительственными настроениями и действиями.

Список использованных источников

1. Циркуляры Министерства народного просвещения // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 458. Оп. 1. Д. 339.
2. Дело Виленской судебной палаты по обвинению К. М. Мицкевича (Я. Коласа) и группы учителей за участие в нелегальном съезде в Николаевщине, который прошел 9–10 июля 1906 г. // Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. Ф.3. Оп. 2. Д. 2..
3. Лейкина-Свирская, В. Р. Русская интеллигенция в 1900–1917 годах / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Мысль, 1981. – 285 с.
4. Малиновский, Н. П. Итоги деятельности 3-й Государственной Думы в области народного образования / Н. П. Малиновский // Русская школа. – 1912. – № 7. – С. 169–196.
5. Жильцов, П. А. Учитель сельской школы / П. А., Жильцов, В. М. Величкина. – М., 1973. – 100 с.
6. Страшная статистика // Народный учитель. – 1906. – № 13. – С. 3.
7. Постановления и распоряжения, касающиеся должностных и служащих лиц в обществах, союзах, партиях и собраниях // Учительский календарь-справочник на 1911–1912 учебн. год. – Петербург, Киев: Сотрудник, 1912. – Ч. 2. – 706 с.
8. Навагрудак // Наша доля. – 1906. – 1 верасня. – С. 5.
9. Переписка с Гродненским епархиальным училищным советом, уездными наблюдателями духовных школ и др. // Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 535. Оп. 1. Д. 1.
10. Дело о производстве дознания в противоправительственной демонстрации в с. Чайках Себежского у. в 1906 г. //НИАБ. Ф. 2499. Оп. 1. Д. 60.
11. Мяцельскі М. С. Народнае настаўніцтва Беларусі ў перыяд рэвалюцыі 1905-1907 гадоў // Весн. Бел. дзярж. ун-та. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. Псіхалогія. – 1981. – № 11. – С. 46–49.